Шеф-повар особняка Ван Шэна, который готовил для Ван Шэна, был тем, кого Ван Шэн тогда вез из города Ую, и он лично вел его до настоящего момента. А еще он лучший среди поваров в доме.

Обычно он готовит только Ван Шэнмейеру и Лин Сю, а потом добавил розу. В этом особняке только эти четыре человека могут позволить шеф-повару действовать, а остальные вообще не имеют квалификации.

Однако Ван Шэн также знал, что когда дело доходит до готовки, парень, которого он лично указал, что он едва ли ученик, обладает полной квалификацией, но когда дело доходит до приготовления питательных блюд, я боюсь, что он почти тоже.

Подумав какое-то время об этом, но не смог найти подходящего человека, Ван Шэн задумался: боюсь, он может сделать это только сам.

Первоначально Ван Шэн планировал сам приготовить кашу на кухне, но внезапно ему пришла в голову отличная идея. После того, как он отдал приказ, кто-то немедленно помог Ван Шэну построить печь в комнате для практики и доставил вещи, которые Ван Шэн хотел.

Услышав, что у Ван Шэна было новое, Мэйэр и Цянвэй проигнорировали свое физическое истощение и были вынуждены сидеть в тренажерном зале и смотреть, даже старые способы не были исключением.

Фактически, Ван Шэн изначально планировал приготовить сытные блюда для окружающих его людей. Они хотели наблюдать за ними. Ван Шэн не отказывался. Перед ними он вскипятил воду, промыл рис и добавил различные аксессуары и приправы. Каши.

Никто не думал, что Ван Шэн собирается варить только кашу, и в то же время он был немного удивлен, он тоже начал этого с нетерпением ждать. Ван Шэн уже давно не готовит сам в Чаншэн Гунфу, наверное, это блюдо должно быть другим.

На самом деле подход Ван Шэна действительно отличается. Он не только варит кашу, но и готовит кашу с помощью техники тайцзи.

С того момента, как рис был помещен в горшок, руки Ван Шэна в основном держались за край горшка, и духовная энергия его тела начала непрерывно переноситься в горшок.

Духовная энергия, передаваемая Ван Шэном, содержала техники тайцзи, поэтому каша в кастрюле непосредственно образовывала кружащийся вихрь. Не перемешивая ложкой, он вращался естественным образом, впитывая ауру Ван Шэна, и в то же время медленно готовился.

Ветеран может видеть приемы Ван Шэна, и его также весьма интересует использование Ван Шэном техник тайцзи при приготовлении каши.

Две женщины не могли понять, но они могли понять намерения Ван Шэна. Это каша, которую Ван Шэн лично приготовил для них. Не говоря уже о том, что она хорошо пахнет. Даже если она не очень вкусная, две женщины обязательно ее выпьют.

Более пяти дней без риса и воды я пил только немного воды, когда вернулся домой, когда все были голодны.

Ван Шэн тоже не тратил много времени: с добавлением его ауры прошло всего десять минут с

момента, когда вода была доведена до полного кипячения, и горшок с ароматной густой кашей был готов.

Он быстро наполнил всех по чаше, и Ван Шэн, наконец, дал себе чашу. Все были полны ожидания, и когда Ван Шэн выздоровел, они взяли ложку и вместе покормили себя.

После того, как я проглотил густую кашу, сильный запах, который я почувствовал, когда готовил кашу, наполнил мой рот, и, казалось, на моих вкусовых рецепторах не было другого вкуса.

После сильного аромата возникает ощущение нежности и мягкости, легким движением языка вы можете ощутить этот необычный вкус, который доставляет просто высшее наслаждение.

В следующий момент бесчисленные ауры просочились из рисовых зерен и проникли в тело каждого. Эта аура, сильная и мягкая, сбалансированная между инь и янь, нежная, но жесткая, может почти мгновенно привести тело в порядок после нескольких дней усталости, очень удобна.

Последнее, что приходит в голову, - это духовное удовлетворение, которое приносит людям измельчение цельного зерна риса. Каша Ван Шэна очень искусная. Часть зерен риса взбивается в порошок с помощью техники Тайцзи, которая становится незаменимой рисовой пастой для густой каши. Большинство зерен риса сохраняют свою полную форму.

Мало того, каждое рисовое зернышко имеет определенный кусочек, но если оно будет надкушено, оно сразу же превратится в порошок. Он впитывает ароматы многих приправ и вспомогательных материалов, и только тогда он может считаться действительно раскрывающим все ароматы.

Можно сказать, что от входа до проглатывания каши вы наслаждаетесь непреодолимым восхитительным вкусом и нежным питательным духом. Даже будучи проглоченным животом, я все еще чувствую, что теплая аура также входит в брюшную полость, медленно высвобождая нежнейшую ауру, принося тепло всему телу.

Можно сказать, что каша согревает всех присутствующих и чувствует себя комфортно. Чувства Мейера и Цянвэя - не более чем это, но Лин Сюй - не то же самое.Он даже может чувствовать, что его желудок, который голодал в течение нескольких дней, медленно растет из-за подпитки пищей и духовной энергией и тайцзи. воздушная масса, содержащаяся в нем. Вернулась к норме.

Кажется, что каждый укус приносит новые ощущения четырем людям, а после попадания в живот кажется, что питательный эффект может накладываться друг на друга, что является просто беспрецедентным удовольствием. Все медленно попробовали тарелку густой каши и медленно вошли в нее, как будто она была вкуснее деликатесов гор и морей.

После еды все чувствовали усталость. Конечно, это было намерением Ван Шэна. Независимо от того, насколько высока база совершенствования, независимо от того, насколько сильным является совершенствование, в это время оно не так эффективно, как крепкий глубокий сон.

Лао Дао был первым, кто полностью понял метод Ван Шэна. Выпив, он, не говоря ни слова, показал Ван Шэну большой палец вверх: «Если в овсянке есть великий мастер, то это должен быть ты».

«Старый Дао, на следующий день я найду нескольких даосских священников с продвинутыми

техниками тайцзи, и дам несколько советов, когда приду в особняк. С этого момента у Лао Цзюньгуаня будет группа великих мастеров диеты и здоровья. Ван Шэн улыбнулся старому Дао: «Также называемый Цинлин. Пусть он приготовит несколько согревающих и тонизирующих лекарственных средств, которые полезны для тела. Тогда Лао Цзюньгуань сможет обеспечивать едой для сохранения здоровья. В сочетании с даосским сохранением здоровья, больше людям понравится даосизм ».

Когда Лин Сюй услышал это предложение после Ван Шэна, его глаза внезапно заблестели. Он больше не циничный старомодный человек, который раньше не мог привыкнуть ко всем вещам. Конечно, он понимал, насколько сильны слова Ван Шэна в продвижении даосизма, и сразу же кивнул: «Хорошо, я буду тренировать группа великих мастеров, когда я оглядываюсь назад! "

Во всем мире мало людей, которые говорят, что они определенно смогут войти в царство великих мастеров в определенной отрасли, но Ван Шэн не сомневается в этом, и он непосредственно достиг точки подготовки великих мастеров. Если вы дадите знать посторонним, я не знаю, сколько людей сломают челюсти.

Однако Ван Шэн больше не заботится об этом. Теперь все устали. Пора возвращаться к Мэймэю, чтобы поспать. Есть ли что-нибудь более важное, чем спать с Мейером и Цянвэем, двумя потрясающими красотками?

Как только Ван Шэн обнял Мэйэр и Цянвэя и закрыл глаза, группа старых евнухов вышла из неприметной маленькой двери дворца. Очень обычная сцена, но никто не заметил, что три королевских хиротоний, молча смешанные в этой группе старых евнухов, уже покинули дворец.

У парадного входа во дворец два маленьких евнуха на большой скорости охраняют ворота Три главных посвящения только что закрылись, так что каждый может усилить охрану.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1380291